

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье приводятся наиболее приоритетные направления использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. По мнению автора к ним относятся поиск и обобщение судебной практики, юридическое консультирование; составление формализованных документов; поддержка принятия судебных решений; предиктивная аналитика; расследование преступлений. Автор отмечает, что в настоящее время широкое распространение в юриспруденции получило использование больших языковых моделей (LLM). В общих чертах рассматривается механизм генерации информации в ответ на поставленный перед моделью искусственного интеллекта вопрос. Рассматриваются также модели, используемые зарубежными полицейскими органами при расследовании преступлений. В статье перечисляются основные риски использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве. Главным из которых по мнению автора являются неоправданные ожидания человека относительно результатов использования модели искусственного интеллекта. Автор приходит к выводу, что в настоящее время с учетом уровня развития технологий искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве не способен самостоятельно принимать решения, а может выступать лишь в качестве вспомогательного инструмента.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, искусственный интеллект, большая языковая модель, расследование преступлений.

KARTASHOV IGOR IGOREVICH

*Associate Professor Branch of the Department
of Legal and Humanitarian Science
Voronezh Branch Admiral Makarov State
University of Maritime and Inland Shipping*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: POTENTIAL AND RISKS OF USE

Abstract. The article presents the most priority areas for the use of artificial intelligence in criminal proceedings. According to the author, these include the search and generalization of judicial practice, legal advice; preparation of formalized documents; support for judicial decision-making; predictive analytics; investigation of crimes. The author notes that currently the use of large language models (LLM) has become widespread in jurisprudence. In general terms, the mechanism of information generation in response to the question posed to the artificial intelligence model is considered. The models used by foreign police agencies in the investigation of crimes are also considered. The article lists the main risks of using artificial intelligence in criminal proceedings. The main one, according to the author, is unjustified human expectations regarding the results of using an artificial intelligence model. The author concludes that currently, taking into account the level of technological development, artificial intelligence in criminal proceedings is not able to make decisions independently, but can only act as an auxiliary tool.

Key words: criminal proceedings, artificial intelligence, large language model, crime investigation.

Развитие цифровой экосистемы на основе искусственного интеллекта (далее — ИИ) все больше привлекает внимание юристов. С одной стороны, использование ИИ в судопроизводстве было бы своего рода революцией, как технической, так и ментальной. С другой стороны, это кажется естественным шагом в цифровизации системы правосудия. Однако этот интерес с точки зрения использования ИИ в отечественном судопроизводстве сводится пока в основном к научным дискуссиям.

По мнению отечественных и зарубежных исследователей в качестве наиболее приоритетных направлений использования ИИ в судопроизводстве следует рассматривать: поиск и обобщение

судебной практики, юридическое консультирование¹; составлению формализованных документов или статистической отчетности; поддержка принятия судебных решений; предиктивная аналитика; расследование преступлений.

Наибольший интерес, по нашему мнению, представляют последние три направления, поскольку в них могут использоваться действительно системы с ИИ, а не просто алгоритмизированные процедуры.

Многие компании уже используют ИИ в юридической сфере в той или иной форме. Появление ChatGPT и больших языковых моделей (LLM), которые достаточно мощны, чтобы понимать и генерировать содержательные ответы на сложные вопросы без дополнительного обучения, представляет собой новую этап цифровой трансформации судопроизводства

Используя в работе большие языковые модели, юристы, как и другие пользователи, должны хотя бы в общих чертах понимать принцип их действия. В отличие от привычных нам поисковых систем (Yandex или Google) LLM не ищет готовый ответ на заданный ей вопрос в сети, она его генерирует, то есть создает. Эта генерация происходит посредством «предсказания следующего слова на основе слова-подсказки», затем на основе полученных двух генерируется следующее и так далее пока не будет создан весь ответ². Другими словами, большие языковые модели занимаются простым угадыванием слов в определенной последовательности.

Но почему процесс угадывания во многих (не во всех) случаях приводит к хорошему результату? Во-первых, LLM учится определять контекст слов таким образом, что действительно хорошо угадывает следующее слово. Во-вторых, большие языковые модели обучаются на огромных массивах информации, полученной из Интернета. Это блоги, книги, новостные сайты, обсуждения в социальных сетях и т.п. В процессе обучения модели дается фрагмент текста из источника, и она должна угадать следующее слово. Если это происходит с ошибкой, то модель подправляется и так происходит до тех пор, пока ответ не станет правильным. Но поскольку модель не запоминает содержимое Интернета могут возникнуть ошибки при генерации ответа на поставленное задание.

Нельзя не недооценивать разнообразие тем текста в Интернете. LLM видела множество текстов на юридические темы, обсуждения в профильных чатах юристов, решения судов. Поэтому она может вполне успешно создавать ответ на основе полученного ей опыта.

Вместе с тем следует учитывать особенности LLM при работе с ними. Поскольку обучение больших языковых моделей происходит в Интернете, то в обучающем материале содержатся ошибочные мнения, оскорбления в адрес людей, теории заговора, политическая дезинформация, расистские высказывания и пр. В некоторых случаях языковая модель может использовать слова, полученные из этого массива, к чему нужно быть готовым.

Не следует забывать, что если в обучающих данных больше примеров одного или другого, то большая языковая модель будет более последовательно реагировать на данные, чаще появляющиеся в ее обучении, имитируя наиболее распространенную реакцию. В том числе и по этой причине у LLM нет понимания истинного или ложного, правильного или неправильного. Чаще всего большая языковая модель угадывает ответ, который воспринимается большинством людей, как правдивый.

Данные, используемые для обучения больших языковых моделей, могут содержать много противоречивого и непроверенного материала. В этом случае модель будет демонстрировать неудачное угадывание слов, которое будет ошибочным по содержанию. Такое явление получило название «галлюцинаций». Оно получило распространение в процессе использования LLM в юридической сфере, о чем мы поговорим более подробно ниже.

Другим негативным свойством LLM является накопление собственных ошибок. Большие языковые модели являются авторегрессивными. Когда в процессе угадывания они делают

¹ Artificial intelligence and the future for legal services. URL: <http://generalcounsel.nl/diamondbox/artificial-intelligence> (дата обращения: 03.10.2024).

² A Very Gentle Introduction to Large Language Models without the Hype. URL: <https://mark-riedl.medium.com/a-very-gentle-introduction-to-large-language-models-without-the-hype-5f67941fa59e> (дата обращения: 30.06.2024).

«плохое» с нашей точки зрения предположение, оно добавляется к их входным данным для угадывания следующего слова. Это в конечном итоге может привести к дополнительным ошибкам, поскольку у LLM нет возможности исправиться или передумать.

По этим причинам следует всегда проверять результат, сгенерированный большой языковой моделью. Однако это не всегда выполнимо, поскольку решаемая задача может выходить за рамки знаний проверяющего.

При использовании больших языковых моделей следует учитывать, что чем больше информации пользователь предоставляет во время постановки задачи, тем более релевантным будет ответ модели. Качество ответа прямо пропорционально качеству входной подсказки.

С учетом приведенных свойств большие языковые модели могут быть весьма полезны в ряде видов юридической деятельности.

Изучение опыта использования LLM иностранными юридическими компаниями позволяет выделить несколько основных направлений:

- составление проектов документов;
- поиск прецедентов;
- помощь в судебных разбирательствах, в том числе построение стратегии обвинения и защиты¹.

Кроме получивших уже достаточно широкое распространение LLM в уголовном судопроизводстве зарубежных стран используются и другие.

Появляются модели ИИ, которые могут, если не вести самостоятельно полноценное расследование, то значительно упростить его.

Например, инструмент Cybercheck (США), использующий технологии ИИ позволяет осуществлять сканирование обширных участков сети и сбора «информации из открытых источников» — профилей в социальных сетях, адресов электронной почты и другой общедоступной информации — чтобы помочь определить физическое местонахождение потенциальных подозреваемых и другую значимую информацию. К 2023 году Cybercheck использовался почти в 8000 дел, охватывающих 40 штатов и почти 300 агентств.

В настоящее время полиция Великобритании тестирует модель ИИ, названную Soze. По словам разработчиков модель способна анализировать различную информацию: видеозаписи, социальные сети, электронную переписку, финансовые и иные документы. Soze — это аналитический инструмент, позволяющий обнаруживать связи и закономерности в разрозненных наборах данных. При этом анализ происходит значительно быстрее нежели бы его осуществлял человек или даже группа людей. В ходе тестового использования модель ИИ за 30 часов проанализировала материалы 27 уголовных дел по нераскрытым «преступлениям прошлых лет», когда как у человека на эту же работу ушло бы более 80 лет.

Другим достоинством модели ИИ Soze, на наш взгляд, является масштабируемость проекта, поскольку он построен на платформе Azure (Microsoft). Это не очень актуально в настоящее время для России, но тем не менее есть к чему стремиться. Кроме того, облачная природа решений позволяет избавиться от многих финансовых затрат на локальное оборудование и программное обеспечение.

В заключении хочу коротко остановиться на рисках использования ИИ в уголовном судопроизводстве, в числе которых: риск утраты судом независимости при принятии решения; непрозрачность принятия решения; проблема обучения и качества; проблема предвзятости и дискриминации; риск утраты контроля над моделью ИИ; нарушение неприкосновенности тайны частной жизни; очеловечивание модели ИИ и др.

¹ The Use of Large Language Models in LegalTech. URL: <https://www.legaltechnologyhub.com/contents/the-use-of-large-language-models-in-legaltech> (дата обращения: 10.02.2024).

По прошествии нескольких лет изучения вопросов использования ИИ в уголовном судопроизводстве, мы пришли к выводу, что основным риском является неоправданные ожидания человека относительно результатов использования модели ИИ. Этот риск характерен не только для сферы судопроизводства, а в целом для ИИ.

Многие люди идеализируют технологию, полагая, что ИИ одномоментно, по щелчку пальцев, решит все их проблемы, совершит чудо, сделает уголовное судопроизводство поистине беспристрастным и справедливым.

При этом они не берут в расчет, что ИИ — это технология, и технология еще сырая. Однако учитывая, объем поддержки, в том числе финансовой, которую государство оказывает разработчикам и ту скорость, с которой технологии развиваются, могу с уверенностью сказать, что многие проблемы моделей ИИ будут так или иначе разработчиками успешно разрешены, даже в условиях дефицита вычислительных мощностей. Который возник не год и не два назад, а еще в 80-х годах прошлого столетия и до настоящего времени так и не был ликвидирован.

И здесь с новой силой проявляется проблема низкой цифровизации отечественного судопроизводства. С сожалением можно констатировать, что в качестве достижений цифровизации позиционируется возможность проведения судебных заседаний с использованием видео-конференц-связи и направление обвинительного заключения в формате pdf, а не в бумажном виде.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время с учетом уровня развития технологий, искусственный интеллект в уголовном судопроизводстве может выступать лишь как вспомогательный инструмент при принятии решений.